

*В. П. Прокопцова,
доктор искусствоведения, профессор,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств*

КВАДРИВИУМ БОЭЦИЯ

Термин «квадривиум» (четырёхпутие) впервые введен Боэцием в его трактате по арифметике; является парафразой «Арифметики» Никомаха. Это четыре дороги, ведущие через арифметику, музыку, геометрию и астрономию к познанию самой великой из наук – философии. Нововведенный Боэцием латинский термин получил всеобщее распространение и стал олицетворением сферы знаний, которые в единстве с «тривиумом», включающим грамматику, риторику и диалектику, сложили образовательную систему «семи свободных наук», или «семи свободных искусств», и стали символом средневекового просвещения.

Аниций Манлий Торкват Северин Боэций (480–524) – один из крупнейших мыслителей рубежа поздней Античности и раннего Средневековья, римский государственный деятель, философ, математик, музыкальный теоретик. Рано оставшись сиротой (его отец, консул и префект при Одоакре, умер в 482 г., о матери известий не сохранилось), он воспитывался в доме патриция Симмаха, главы сената и префекта Рима. Боэций занимал ответственные государственные должности: сенатор, консул, первый министр. Он добросовестно исполнял свои обязанности, систематически боролся с пороками, с проявлениями стяжательства и нечестности, что способствовало не только повышению его авторитета, но и появлению недоброжелателей и завистников. В процессе расследования доноса о тайных письмах политического содержания Боэций, вставший на сторону подозреваемого, был заключен в тюрьму и казнен. Нимб мученичества, который окутывал имя верного католика Боэция, дал повод причислить его к лику святых задолго до официальной канонизации в 1883 г. [1, с.19].

По классификации Е. В. Герцмана, литературное наследие Боэция составляют три группы сочинений: переводы творений великих язычников Платона и Аристотеля с авторскими комментариями; сочинения, посвященные христианской теологии; произведения педагогической направленности, в которых изложены основы важнейших дисциплин образовательного цикла –

арифметики и музыки [1, с. 22–23]. Эти две науки входили в квадриум образовательной системы «семь свободных наук».

В античном мире музыка существовала в двух ипостасях. Одна звучала в домах, на площадях, в храмах и, по словам Аристотеля, служила для заполнения досуга. Другая являлась неотъемлемой частью научного знания. Многие столетия античной эпохи музыка рассматривалась как важнейшая часть научных знаний в единой системе образования.

С философской точки зрения на основе обобщения античных воззрений Боэций предлагает классификацию музыки и подразделяет ее на три типа: мировую, человеческую и инструментальную. Мировая музыка проявляется в гармонии сфер, движении небесных планет, в смене времен года и т.д. Человеческая музыка олицетворяет связь души и тела, разума и тела, пропорцию частей тела. Инструментальная музыка связана с реальным музыкальным звучанием и исполнительской практикой. Этот вид музыки в соответствии со средневековыми воззрениями считается самым низшим, второстепенным, ремесленным занятием.

Вполне очевидно, что первые два типа напрямую не связаны с музыкальным звучанием. Суждение Боэция в данном случае исходит из убеждения в том, что связь природных явлений основана на той же числовой закономерности, что и музыкальные тоны и интервалы. Например, из трактатов Пифагора известно, что за *тонику* принималось звучание Земли, которая в то время считалась центром Вселенной, сфера Луны звучала *квартой*, Солнца – *квинтой*, а других звезд и планет – *октавой*.

Человеческая музыка связывает дух и тело так же, как связываются музыкальные тоны в консонансном звучании.

Лишь инструментальная музыка соответствовала современному нашему пониманию – как звучание музыкальных инструментов. Но при этом Боэций свидетельствует о превосходстве музыканта-теоретика, ученого над музыкантом-практиком, исполнителем. Боэций говорил: «Работа рук ничего не стоит, если не руководит разум. Простых исполнителей музыки называют по их инструментам: кифаред – по кифаре, флейтист – по флейте. Но только тот музыкант, кто постигает сущность музыки не через упражнения рук, но разумом» [2, с. 105]. Музыкальные инструменты он подразделял на три вида: ударные, щипковые и духовые.

Среди дисциплин квадриума – арифметика, музыка, геометрия и астрономия – две были научно осмыслены, что выразилось в

написании специальных исследований: «О музыкальных установлениях» и «Наставления к арифметике» (трактаты по геометрии и астрономии были утеряны в Средние века). Основой для теоретических параллелей в этих двух трактатах стали числовые отношения. В основе музыкальной гармонии, по мнению Боэция, лежит диалектика числа. «Всякое число, следовательно, состоит из того, что совершенно разъединено и противоположно, а именно – из чета и нечета... И потому сказано не без причины, – все, слагающееся из противоположностей, объединяется и сочетается некоей гармонией. Ибо гармония есть единение многого и согласие разногласного» [2, с. 96].

Сравнивая типы величин (стабильных и динамичных), Боэций заключает: «Поэтому среди них ту величину, которая существует сама по себе, полностью изучает арифметика, а ту, которая сопоставляется с какой-либо другой величиной, музыковеды осваивают по соразмерностям гармонии. Геометрия обещает знакомство с неподвижной величиной, а знание подвижной величины присваивает наука об астрономическом учении» [1, с. 105].

Конкретные рассуждения Боэция о музыке опираются на математические интерпретации, из чего вытекает его главное суждение – обоснование сугубо рационалистического подхода к музыкальному искусству. «...Следует напрячь силу мысли, дабы тем, что дано нам природой, могла бы овладеть также и наука... Недостаточно наслаждаться музыкальными кантиленами, а требуется также узнать, какие пропорции звуков связывают их друг с другом» [2, с. 96–97].

По Боэцию, «искусство» и «наука» – *ars* и *disciplina* – взаимодополняющие понятия; обуславливалось это тем, что термин «искусство» определял понятия «теория», «система», «правило», в то время как термин «наука» обозначал науку и учения в целом. Оба эти понятия использовались в одной сфере и определяли комплекс методов, основанных на рациональных критериях. Им противопоставлялось ремесло – *artificium*, что определяло непосредственно практическую деятельность, в том числе связанную с сочинением и исполнением музыки. Поэтому сам акт музыкального исполнительства рассматривался как ремесло (*artifex*), деяние рук (существительное *ars* – искусство, глагол *facio* – делаю), что вполне сопоставимо с современным термином «артефакт». Тем не менее музыка входила в систему воспитания и образования среди дисциплин квадривиума. Однако занятия

инструментальной музыкой допускались только в часы досуга, и, согласно бытовавшим устоям, сон, музыка и попойка были деяниями одного порядка [1, с.121].

Наука о музыке рассматривалась как возвышенное дело, тем не менее ей тоже отводилось время в часы отдохновения от житейских забот. Знание музыкальной науки приближало к пониманию философских истин. Боэций утверждал, что занятия наукой о музыке настолько ценнее и выше музыкального творчества, насколько разум превосходит плоть, так как «творения рук ничто, если они не направлены разумом» [1, с. 122]. На этом основании о музыке может судить только тот, кто понимает толк в гармонии, следовательно, в музыкальной науке, а также человек, разбирающийся в теоретических вопросах – в ладах, тональностях, ритмах и разновидностях мелодий. Наука, в целом, занимает более почетное место, чем ремесло, потому что гораздо важнее знать, что каждый делает, чем делать то, что каждый знает.

В соответствии с таким отношением к теории и практике музыки был разработан двухстадиальный метод познания, которому следовал Боэций. Слуховое восприятие музыки – первая стадия, фиксирующая сам факт звучания. Рациональный анализ звучащего с точки зрения его числового выражения – вторая стадия. При использовании такого двухстадиального метода, по мнению Боэция, формировались правильные и подлинные представления о музыке [1, с.123].

В трактате «О музыкальных установлениях» Боэций рассуждает о том, кто есть музыковед: «Музыковед же тот, кто исследовательским разумом приобщился к науке о музыке не раболепием труда, а по предписанию созерцания», «тот, кому в согласии с установленным и подобающим для музыки созерцанием и разумом доступна способность суждения о ладах и ритмах, так же как и о родах музыки, об их смешениях, а также суждение о песнях различных авторов и обо всем том, что позже должно быть объяснено» [1, с. 329, 330]. Он выделяет три типа людей, занимающихся музыкальным искусством. «Первый – те, которые играют на инструментах, другие – сочиняют песни, а третьи – те, кто судит о произведении для инструментов и песне» [1, с. 329].

Среди семи свободных искусств, по свидетельству Боэция, «музыка занимает первое место, ничто не пребывает без нее. Говорят, что сам мир создан гармонией звуков, а само небо развертывается под мелодию гармонии. Среди всех наук музыка является наиболее достойной похвалы, царственной, приятной,

радостной, достойной любви... она действует на чувства людей, приводит в различное состояние, как, например, в сражениях» [2, с. 102].

Исследования Боэция в области теории музыки были широко популярны. На протяжении многих столетий он был высшим и незабываемым авторитетом в сфере музыкальной теории. Он всеми признавался выдающимся писателем и постоянно цитировался [1, с. 9]. Его считают основателем музыковедения как науки. «Так сказал Боэций» – эта фраза, на протяжении долгого времени появляющаяся на страницах музыкально-теоретических сочинений европейских ученых, свидетельство неопровержимости его суждений.

1. Герцман, Е. В. Музыкальная боэциана / Е. В. Герцман. – СПб. : Глаголь, 1995. – 480 с.

2. Шестаков, В. П. От этоса к аффекту. История музыкальной эстетики от Античности до XVIII века / В. П. Шестаков. – М. : Музыка, 1975. – 360 с.